

НАТАЛЬЯ
Будянская

ИГРА
НА ОСТРИЕ

НАТАЛЬЯ
Будянская

ИГРА НА ОСТРИЕ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Б90

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

- © Наталья Будянская, 2019
- © Depositphotos.com / OtnaYdur, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ISBN 978-617-12-6810-4 (PDF)
ISBN 978-617-12-6449-6

Августовский вечер таял как сливочное мороженое, размазывая копченые блики солнца по линии горизонта. Сумрачная тьма со стороны моря подбиралась все ближе и ближе, обволакивая песчаный берег плотным покрывалом. Лица сунула ноги в песок, как бы гася свою безумную решимость. Она пришла на берег не случайно. Некрасивое слово «суицид» барабанило в мозгу, обещая одним махом прекратить все страдания. Потемневшая вода тихим шелестом прибоя зазывала жертву в свои пленительные сети. Женщина пыталась вспомнить, когда в последний раз наблюдала природную красоту уходящего на покой огненного шара, и не смогла.

— Вставай, тряпка! — скомандовала она самой себе, — хватит ныть! В этом только твоя вина!

Лица поднялась, отряхнула песок и словно под гипнозом шагнула в ласковую теплую воду. Шаг. Еще шаг. Еще один. Взгляд застыл над водой, где еще угадывались очертания облаков и темно-оранжевые блики закатного солнца. Выдох, вдох. Вдох, выдох. Вода щекотала губы... Остался последний рывок. Как в детстве, когда учишься нырять. Она крепко зажмурила глаза и бросилась в свое последнее пристанище, вечную постель, в объятия моря.

Беспамятство. Покой. Самое лучшее чувство. Лица распростились с жизнью осознанно, не оставив следа и никаких ответов. Она знала, что умерла, захлебнулась соленой водой, внезапно ставшей невыносимо жгучей и жесткой. Она помнила, как яростно глотала воду и погружалась на дно. А теперь за ней придут ангелы и заберут на небо. Там белые пуховые перинки из облаков, синяя гладь бесконечности, добрые улыбочивые создания и всеобщая любовь. Там хорошо, лучше, чем на грешной земле.

Но ангелы не появились. Вместо этого в груди разрастался жгучий шар, разрывающий ткани, болели губы и сотрясалось тело. Она попыталась разлепить веки, но зашлась неудержимым кашлем, изрыгая морскую воду.

— Давай, дыши!

— Переверни ее на бок, Денис! Она приходит в себя!

Где-то под небом эхом раздавались голоса. Мужской и женский. Лику трясло, но она твердо решила не открывать глаза.

— Все, жить будет!

— Надо вызвать «скорую».

Голоса решали ее судьбу, и это были не ангелы. Она разлепила глаза и уставилась в небритый подбородок мужчины. Это никак не вязалось с ее представлениями о рае.

«Кто ты?» — хотела спросить Лица, но смогла лишь открыть рот и закашляться.

— Потом поблагодаришь, — улыбнулся щетинистыми щеками незнакомый мужик.

Лица хотела оттолкнуть руки, сжимающие ее в объятиях, но смогла лишь еле заметно пошевелить пальцами.

— Она открыла глаза! — закричал звонкий женский голос, вынырнув из темноты ночи. — «Скорая» уже в пути. Ты жива, девочка, Дэн тебя спас.

Макс Петров работал фельдшером на «скорой» второй год. После учебы в медицинском мечтал стать пластическим хирургом. Это прибыльно, модно и всегда будет востребовано. Мысли о безбедном будущем помогали пережить ночные дежурства и тряску в старой колыхаге по неровным дорогам Одесской области. Каждый раз, когда Макс заступал на смену, по номеру «103» беспрерывно звонили, не давая парню отоспаться. Вот и сейчас, только он пристроился на неудобной кушетке, подложив под голову скомканный белый халат, и предался воспоминаниям о недавнем свидании с Маринкой, забренчал телефон. Аппарат был старый, как и само здание больницы, поэтому трещал противно и звонко. Макс выругался, снял трубку и промычал стандартную фразу.

— Здесь девушка на пляже, утопленница!

— Звоните в полицию, — Макс смачно зевнул.

— Да она живая! Мы ее оживили, Денис оживил. Приезжайте! Слева от пляжа Аркадия.

Макс понял, что поспать этой ночью не удастся. Завтра опять в институт, а вечером его будет ждать Маринка. При воспоминании об ее упругом и податливом теле настроение улучшилось.

Дорогу нашли на удивление быстро. Молодые люди, обнаружившие в море тело, разожгли на берегу небольшой костер. Машина раскачивалась по грунтовой дороге, дребезжа стеклами, в свете фар прыгала женская фигура. Макс выпрыгнул с чемоданом в руке на холодный песок.

— Сюда! Сюда!

Девушка нервно подпрыгивала на месте и тыкала пальцем в сторону костра.

— Вот здесь, мы ее покрывалом прикрыли, она без сознания. Это Денис ее вытащил! Он настоящий герой!

Макс коротко кивнул, мельком взглянул на героя и понял, почему эти двое находились в позднее время на пустынном пляже с покрывалом. Мужчина подошел ближе:

— Давай погрузим ее в твою машину, доктор.

Сознание Лики снова сыграло с ней злую шутку. Вместо ангела перед помутневшим взором появилось молодое лицо практиканта, тыкающего ей в рот резиновые трубки. Этот был брит, молод и местами прыщав. Предыдущие видения исчезли.

— Миш, подъезь ко мне в больницу... Да, утопленницу выловили... Не, живая... Отвечать на вопросы? Думаю, сможет... Давай.

Голос тоже исчез.

«Я в больнице. Но зачем? Кто посмел?..»

Женщина беззвучно зарыдала.

«Потом меня благодарить будет», — подумал Макс, оглядывая красивое тело незнакомки в мокрой одежде.

Он достал журнал и сделал запись:

«Пол — женский. Возраст — 35—40, была одета в летнее платье, при себе ни денег, ни документов».

Макс замер, перевел взгляд на золотые кольца на пальцах потерпевшей. До приезда полиции оставалось немного времени. И парень решился на отчаянный шаг. Вцепившись в руку женщины, начал стягивать одно за одним все кольца. Это дело оказалось не из легких, так как пальцы

опухли и стянуть кольца без усилий было невозможно. Макс пыхтел, старался не повредить кожные покровы, вспоминал свою Маринку, которой подарит кольца, и представлял, как она его отблагодарит. От предвкушения приятно покалывало в паху. Закончив дело, Макс поднялся и уперся взглядом в широко распахнутые голубые глаза «утопленницы».

От неожиданности замер, резко засуетился, выронил кольца и уставился в глаза незнакомки. Начинаящаяся эрекция спала. Макс лихорадочно думал, что делать дальше, как вдруг женщина схватила его за руку.

— В...врни обгу-ча-ку, — промычало сквозь трубки «утопленное» создание.

Макс вырвал руку, глянул на белый плиточный пол. Под его ногами валялись золотые кольца, среди них обручальное. Наверное, речь шла о нем. Макс присел, поднял кольцо и спешно попытался вернуть его на безымянный палец.

— Кто это над трупом издевается? — пробасил у входной двери мужчина исполинского роста в полицейской форме, смахивающий на переодетую гориллу.

— Миха! Испугал, черт. Заходи.

Максим успел взять себя в руки и улыбнулся.

— Ты что, этой сумасшедшей предложение решил сделать? — расхохотался Михаил.

Макс покосился в сторону кушетки. Избегая пронизывающего взгляда синих глаз, наблюдавших за ним поверх трубок, фельдшер криво усмехнулся, представив картину, увиденную Михаилом.

— Тренировался, — криво усмехнулся Макс, — хочу Маринке предложение сделать.

— Э, не спешил бы ты, — Михаил пододвинул стул ближе к кушетке и посмотрел на Лику. — Ну что, дамочка, расскажем дяде свою историю?

Михаил склонился над Ликой, в лицо ударил запах пота и сигарет.

— Может, она еще не в состоянии разговаривать, — занялся Макс. Ему не хотелось, чтоб неприятная история с кольцами получила огласку.

— А ты ей трубки изо рта повыдергивай, и мы посмотрим, в состоянии она или нет.

После неприятной процедуры Лика смогла сомкнуть немеющий рот и ответить на вопросы.

— Зря ты меня потревожил, — пробасил Михаил, удаляясь к двери и забирая с собой папку с бумагами. — Никакого криминала здесь нет. Этой сумасшедшей место в дурдоме, раз жить надоело. О каких ангелах она лепечет? Умом тронулась.

— Ее парочка на пляже из воды выловила, она решила, что на небо попала, — засмеялся Макс.

Он радовался, что дама умолчала об инциденте с кольцами.

— Бывай, Макс. Утром отправь ее в поликлинику, пусть память подлечат. Тоже мне, Анжелика. А я — царь Соломон!

И посетитель ушел, оставив за собой звонкое раскатистое эхо. Оно ударялось о крашеные коридорные стены и смеялось над ней, над неудавшейся попыткой суицида, над всей ее жизнью:

— Ха-ха-ха...

Вечером следующего дня Макс переступил порог больницы, в которой работал. Навстречу шел шофер Витька: